

ДОСТИГ ЛИ ОТРАСЛЕВОЙ КРИЗИС ПРОЕКТНОЙ ГЛУБИНЫ?

Глядя на данные по капвложениям российских ВИНК по статье «бурение» в первом квартале 2009 года, невольно начинаешь спрашивать себя: а где же кризис? Номинально в отчетах — рост вложений в эксплуатационное бурение относительно первого квартала 2008-го года составил более 40% в рублевом исчислении. Затраты на разведочное бурение — вообще подтянулись почти на три четверти. Конечно, можно сослаться на инфляцию и девальвацию рубля, и тогда получится, что в долларах все застыло в лучшем случае на месте. Но ведь и стоимость строительства скважин упала для заказчиков относительно первого квартала прошлого года раза в полтора. И, что самое интересное, все это происходит на фоне вовсе не той крутизны падения общих объемов проходки, на которую сетовали многие, в том числе и со страниц «Вертикали». Да и уже виден приличный рост цифр в конце квартала. Более того, при этом так и не произошло предрекавшейся замены бурения операциями ПНП — их объемы упали сильнее буровых. Так как же понимать все эти «кресты» и «ножницы»? Напрашивается, казалось бы, единственный возможный ответ — сервисная отрасль прошла «дно» кризиса в январе-феврале. Но есть одна существенная оговорка — некоторых решили оставить на дне. И, в основном, российский независимый сервис.

Наконец-то подсчитаны все основные нефтесервисные результаты первого квартала наступившего нелегкого года. Цифры вызывают, прямо скажем, смешанные чувства. С одной стороны, десятки процентов падения относительно 1 квартала 2008 года показали только объемы разведочного бурения, тогда как по большинству других отчетных сегментов дельта крутится вокруг 10% в физическом исчислении.

С другой стороны, мы видим уверенный рост основных производственных капвложений в том же сопоставлении. И, наконец, с третьей — предсказывавшийся многими рост объемов ПНП как «компенсации» падения буровых объемов так и не состоялся.

А она, все-таки, крутится

Безусловно, внимание наблюдателей за влиянием кризиса на нефтесервисную отрасль, в первую очередь, было приковано к проходке в бурении. Пло-

хая новость — эксплуатационная проходка ВИНК января-марта текущего года меньше аналогичной цифры по 2008 году на 3% с небольшим, 3,1 млн метров против 3,2 млн метров (см. «Динамика объемов эксплуатационной проходки»).

Хорошая новость — уже в марте ситуация по сектору ВИНК начала выправляться: показатель «март к марту» оказался в пользу 2009 года — на те же 100 тыс. метров квартальной разницы. И снова плохая новость — проходка по независимым НК осталась на дне. Примерно 50:13 тысячам метров в прошлом и нынешнем марте соответственно.

С другой стороны, конец квартала не дал никакого повода для оптимизма в отношении разведочного бурения. Разница 2008/2009 по первому кварталу в целом для ВИНК составила 172/107 тыс. метров, или почти 40% падения (см. «Динамика объемов проходки в разведочном бурении»). Мартовские результаты пошли дальше — к отметке 50%.

Независимые в марте 2009 года набурили символические 4,3

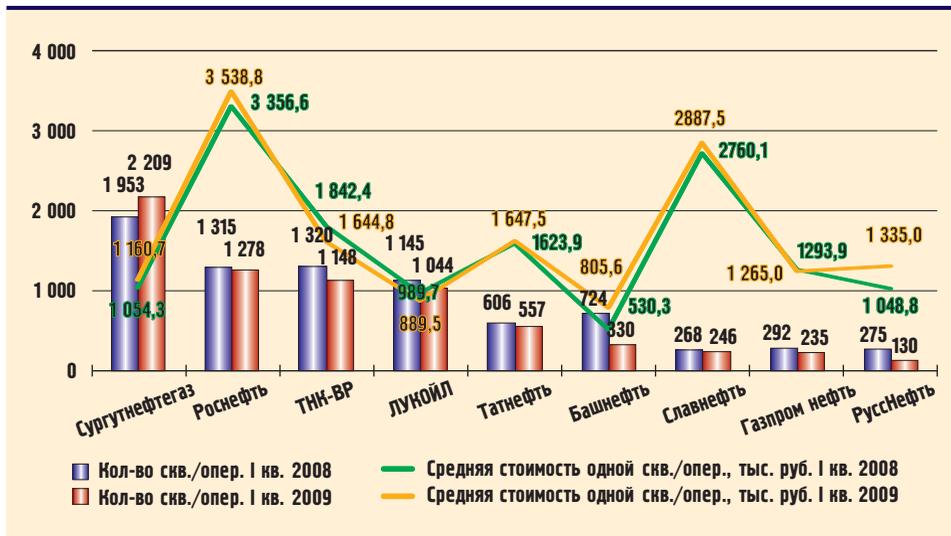
тыс. метров против прошлогодних 10,3 тыс. метров. Это лучше в процентном отношении, чем квартальная разница — 7,8 тыс. метров в этом году против 36,8 тыс. метров в прошлом, но разница обусловлена всего лишь тремя километрами (фактически, одна скважина) «КанБайкал Резорсез Инк.».

Если же уйти от формулировок в стиле «в среднем по больнице», то картина выглядит вполне дифференцированно. Из первой пятерки ВИНК у двух компаний — «Роснефти» и «Сургутнефтегаза» — эксплуатационная проходка подросла уже по первым трем месяцам года (+9,9% и +3,4% соответственно). В приличном и почти одинаковом минусе также двое — ЛУКОЙЛ (-15,8%) и ТНК-ВР (-15,4%). «Газпром нефть» сохранила нейтралитет.

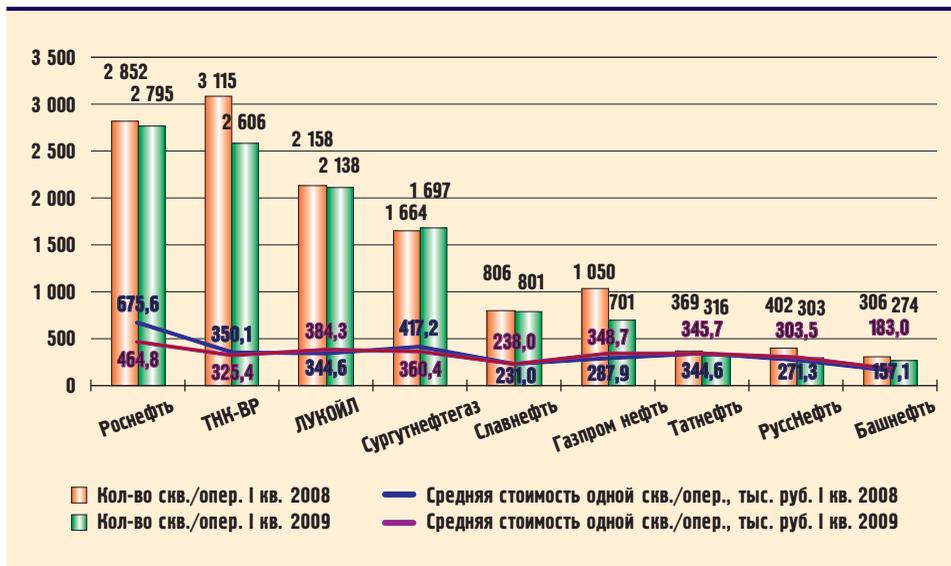
Разведочное бурение значительно уронили все, за исключением «Сургутнефтегаза», но в данном случае мы говорим, опять-таки, о не слишком показательных считанных тысячах метров.

Такое распределение представляется абсолютно логичным.

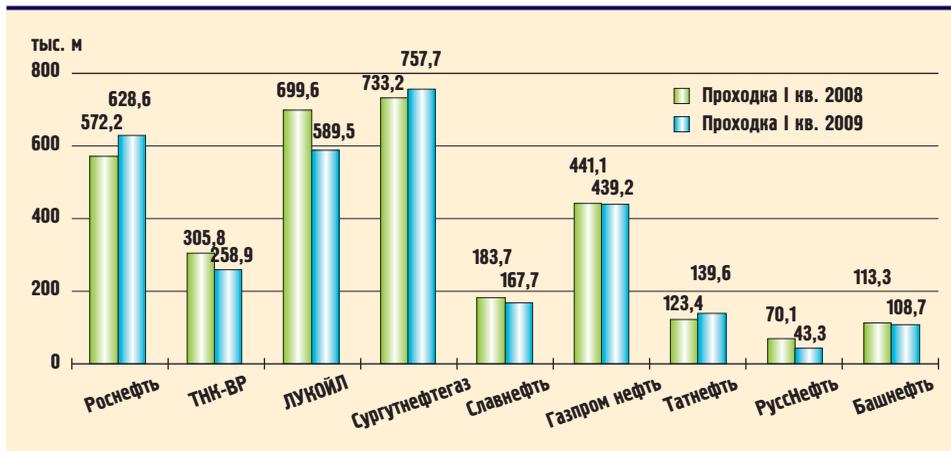
Динамика объемов и средней стоимости КРС

Динамика объемов и средней стоимости ПРС мехфонда УЭЦН

Динамика объемов эксплуатационной проходки

С одной стороны, «Сургутнефтегаз» в финансовом отношении оказался гораздо устойчивее к кризису, чем все остальные, а «Роснефть» получила максимально возможную поддержку и китайский кредит. В свою очередь, ЛУКОЙЛ и ТНК-ВР почти сразу объявили о сокращении программы капвложений на год.

С другой стороны, бросается в глаза и другая логическая цепочка — сокращению мало подвергаются те объемы и те затраты, которые направляются собственным или очень близким подрядчиком.

Так, фактически все буровые объемы «Сургутнефтегаза» и значительная часть метража «Роснефти» приходится на внутренних подрядчиков — когорту УБРов в первом случае и «РН-Бурение» во втором. А у «буровых аутсайдеров» первого квартала ситуация иная. ЛУКОЙЛ, хотя и крепко привязан к БКЕ, тем не менее, состоит с ней в более или менее коммерческих отношениях, тогда как ТНК-ВР, как мы теперь доподлинно знаем, в первом квартале завершала подготовку своего бурового блока к передаче Группе Weatherford. Да и существенные части буровых работ для компании всегда выполнялись сторонними бригадами.

Логика подтверждается денежным эквивалентом. Львиная доля эксплуатационно-буровых капвложений «Роснефти» пришлась в первом квартале на «РН-Юганскнефтегаз» (7,2 млрд рублей) и «Ванкорнефть» (2,8 млрд), где все прошедшее время активно концентрировались и перевооружались бригады «РН-Бурения». Причем вложения «Роснефти» в Ванкор — куда были переброшены бригады РНБ с близлежащих проектов — по этой статье выросли в три раза, тогда как «Томскнефть» (один из основных подрядчиков которой — ССК) недосчиталась 200 млн рублей, без учета инфляции и девальвации национальной валюты.

«Сургутнефтегаз», не раскрывающий подробностей своих капвложений, по всей видимости, направил существенные средства на развитие Талаканского и соседних проектов, чем и объясняется более интенсивный рост капвложе-

ний по сравнению с ростом проходки как таковой. В Восточной Сибири — как и везде, кроме, пожалуй, Тимано-Печоры — сургутяне работают собственными буровыми силами.

ТНК-ВР в первом квартале расширила по сравнению с аналогичным прошлым периодом финансирование Нягани, Оренбурга и, судя по всему, Верхнечонска. На всех трех проектах значительную роль играют бывшие буровые компании сервисного блока ТНК-ВР, равно как на Самотлоре и на Уватском проекте. Что же касается Верхнечонска, то помимо «Нижневартовскбурнефти» на месторождении закрепились зарубежные подрядчики — Deutag и Nabors, а, по имеющимся сведениям, возможности для внешнего бурового сервиса в Оренбурге фактически закрыты.

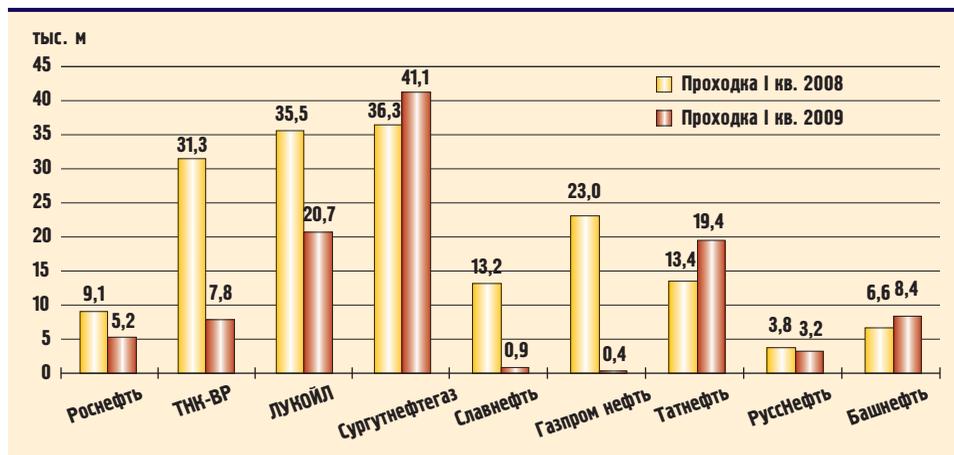
После ввода в прошлом году Южного Хыльчую основные акценты ЛУКОЙЛа сместились на Северный Каспий, хотя холдинг и не оставляет усиленного финансирования «ЛУКОЙЛ-Коми». Так или иначе, по утверждению участников рынка, объемы БКЕ не упали, хотя фактически число бригад временно и сократилось.

Наконец, «Газпром нефть» также сосредотачивает мощности своего основного внутреннего подрядчика — СБК. Прежде всего, это относится к Приобскому месторождению, где собственный буровой сервис будет представлен в этом году уже шестью бригадами. И то, что в планах СБК увеличение числа бригад под закрытие потребностей материнской компании, также вполне вписывается в общую тенденцию максимального возврата к «натуральному хозяйству».

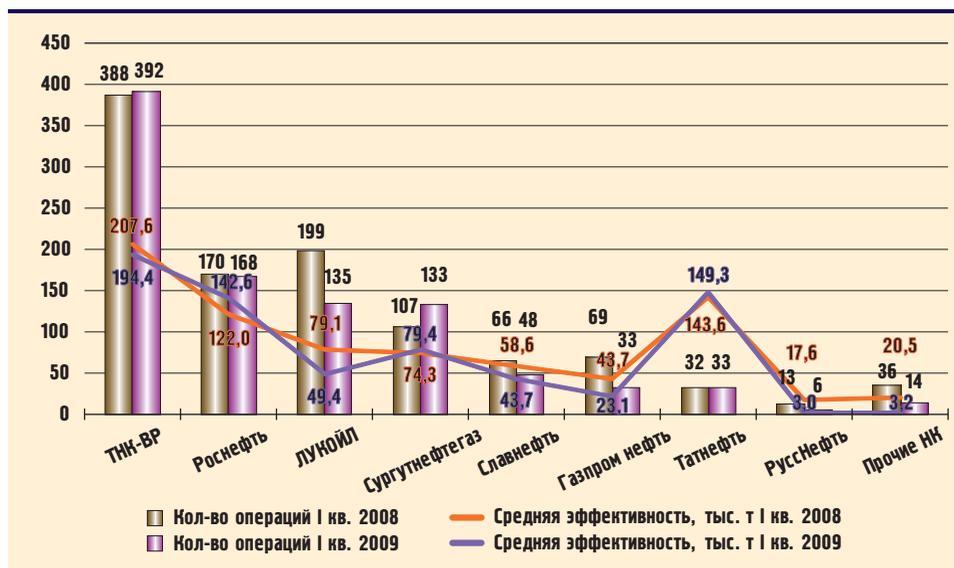
Рокировка через битое поле

Как только цифры проходки в конце прошлого года начали откатываться вниз, сразу же появилось многоголосое ожидание того, что недообработанные за счет невода новых скважин тонны будут компенсированы усиленным при-

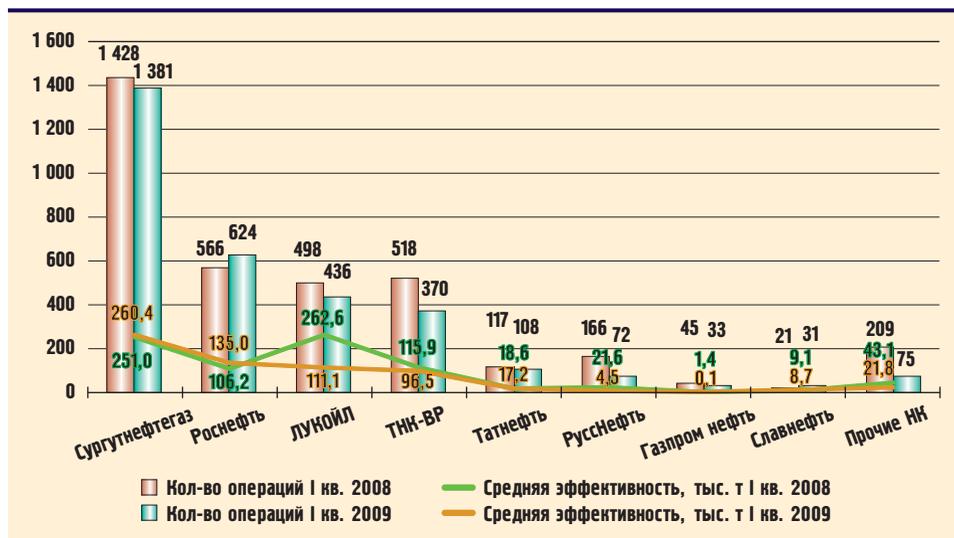
Динамика объемов проходки в разведочном бурении

Динамика объемов и эффективности операций ГРП

Динамика объемов и эффективности ОПЗ

Динамика объемов проходки и капвложений в эксплуатационном бурении

	Проходка, тыс. м		Капвложения, тыс. руб.	
	I кв. 2008 г.	I кв. 2009 г.	I кв. 2008 г.	I кв. 2009 г.
Роснефть	572,2	628,6	10 513,7	13 012,4
ТНК-ВР	305,8	258,9	3 107,7	7 290,9
ЛУКОЙЛ	699,6	589,5	10 350,2	11 147,3
Сургутнефтегаз	733,2	757,7	6 489,1	7 627,7
Славнефть	183,7	167,7	406,9	н/д
Газпром нефть	441,1	439,2	937,7	5 297,7
Татнефть	123,4	139,6	633,1	1 801,3
РуссНефть	70,1	43,3	392,0	461,2
Башнефть	113,3	108,7	1 042,7	1 023,1
Итого (ВИНК):	3 242,3	3 133,2	33 873,1	47 661,6

Динамика объемов проходки и капвложений в разведочном бурении

	Проходка, тыс. м		Капвложения, тыс. руб.	
	I кв. 2008 г.	I кв. 2009 г.	I кв. 2008 г.	I кв. 2009 г.
Роснефть	9,1	5,2	950,3	1 550,7
ТНК-ВР	31,3	7,8	58,7	625,1
ЛУКОЙЛ	35,5	20,7	945,9	1 456,1
Сургутнефтегаз	36,3	41,1	1 750,4	2 069,4
Славнефть	13,2	0,9	11,4	н/д
Газпром нефть	23,0	0,4	315,8	182,9
Татнефть	13,4	19,4	59,0	180,5
РуссНефть	3,8	3,2	0	1 162,3
Башнефть	6,6	8,4	122,5	133,8
Итого (ВИНК):	172,1	107,0	4 214,0	7 360,8

менением методов ПНП, в частности, гидроразрывами и обработкой призабойных зон.

Как мы видим по отчетному кварталу, этим ожиданиям не суждено было сбыться. Число операций ГРП заметно выросло в первом квартале относительно цифр прошлогоднего периода только у «Сургутнефтегаза» (+24%), что, очевидно, связано с ростом проходки, а не с ее отставанием (см. «Динамика объемов и эффективности операций ГРП»). И опять-таки мы видим, что это свой сервис.

В то же время, 100%-но пользующиеся услугами сторонних гидроразрывщиков ЛУКОЙЛ и «Газпром нефть» ощутили сократили число операций (на 32% и 52% соответственно). В эту же яму провалились и независимые НК, чьи заказы в январе-марте 2009 года упали более чем на 60% относительно 1 квартала 2008 года.

Число ОПЗ несколько увеличилось лишь у «Роснефти» — с 566 до 624 обработок (почти в два раза — до 200 операций — выросли объемы в Нефтеюганске), тогда как все остальные ВИНК боль-

шой пятерки свои показатели снизили. Стандартно хуже обстояло дело у независимых — те урезали свои запросы почти в три раза (см. «Динамика объемов и эффективности ОПЗ»).

Ремонт ремонту рознь

Как и в случае ОПЗ, число КРС в рассматриваемом периоде прирастала только «Роснефть», причем фактически вся разница — около 250 операций — пришлась на «РН-Юганскнефтегаз» как отголосок бурной буровой кампании всего последнего времени (см. «Динамика объемов и средней стоимости КРС»).

Вместе с тем, обращает на себя внимание то, что средняя стоимость КРС по отрасли выросла — и, как уже нетрудно догадаться, именно за счет компаний, содержащих собственные бригады КРС. Это, прежде всего, «Сургутнефтегаз» и, во вторую очередь и в меньшей степени, «Роснефть».

Зато совершенно очевидно, на чем отрасль дружно сэкономила.

Эта роль была отведена подземному ремонту (см. «Динамика объемов и средней стоимости ПРС мехфонда УЭЦН»). Как объемы, так и стоимость ПРС на скважинах, оборудованных УЭЦН, по отрасли снизились (на 8,6% и 9,2% соответственно). Единственным исключением стала «Газпром нефть», значительно снизившая число ремонтов, но уступившая по стоимости, а также ЛУКОЙЛ, так и не переведший в прошлом году вопреки намерениям весь свой мехфонд на внешний сервис.

Back to USSR?

Говорят, что нельзя быть «немножкой» беременной. А вот российский нефтесервисный рынок был «немного» конкурентным. И сколько ни твердили о необходимости создавать условия для развития независимого сектора — будь то льготные кредиты или лизинг на специальных условиях, к опасной черте мы подошли с глубокой монополизированным нефтесервисным сегментом.

Помнится даже кто-то из первой тройки независимого сервиса любил говорить, что сильной компании помощь государства не нужна. Так и хочется спросить: все еще не нужна? Все мы хорошо знаем, какова ситуация ССК, «Интегры» да и многих других тоже. Впрочем, речь скорее не о помощи, а о создании условий — не тех, в которых удобно душить более мелких конкурентов, а нормальных, равноправных и инвестиционно привлекательных. Хотя сейчас любая помощь, пожалуй, не будет лишней.

А результат очевиден: ВИНК спасают свой сервис, не оставляя почти никаких шансов независимым. За некоторыми исключениями, конечно. Поэтому, «отрасль», вместе с налоговыми льготами и растущим баррелем, может быть, и выбирается из ямы, побывав на ее дне.

Но выбирается, опираясь на проваливающиеся все дальше коллег, которые отважились на собственный бизнес. А что дальше, спрашивается? Опять будем сетовать на «шлюмберизацию» и «алчных империалистов»? А куда мы денемся, если собственный независимый сервис умрет.